

Галактика Скрытого Дракона, темно-серая туманность.

Черный дворец медленно плыл вперед. Вокруг него расположилось несколько десятков кораблей.

Этот черный дворец, а также многочисленные духовные корабли вокруг него были покрыты серым массивом, изолирующим их от внешнего пространства.

Таких туманностей в Галактике Скрытого Дракона было много. В сочетании с различными скрывающими массивами это было одно из величайших преимуществ, которые человечество использовало для выживания в последние годы.

Тем не менее, это так называемое преимущество просто откладывало неизбежное на время. По словам святых, человечество было всего лишь «немогущим существо» и когда святые начинали свою зачистку области, скрытые области медленно открывались. За этим следовала бойня.

Метод поиска святых был назван «охотой». Весь процесс от поиска цели, её обнаружения, а затем отслеживания и убийства, был похож на то, как охотник отыскивал добычу. И результат был таким же, как и на охоте, без неожиданностей. Охотник оставался охотником и редко мог быть ранен своей добычей.

Теперь силы людей в Галактике Скрытого Дракона столкнулись с такой «охотой» святых; они были в тяжелом положении.

В зоне дислокации этой секты, в центральном темном дворце, в самой высокой комнате.

Эта комната была очень большой, но планировка была удивительно простой. Рядом стояли стол из обсидиана восьмиугольной формы, два тяжелых и прочных обсидиановых стула, а также деревянный книжный стеллаж. Этот стеллаж был занят толстыми и древними книгами, и эти древние книги были исписаны невероятно архаичными языками. Мало кто сможет понять содержание этих книг. Напротив стеллажа стояла широкая кровать с бледно-серыми простынями, а под кроватью лежал ковер из черного бархата.

Стены комнаты не претерпели существенных изменений, но изменили первоначальный оттенок и прочность металлического материала, использованного для их строительства. Вид этой комнаты вызывал чувство стеснения и подавленности.

Через некоторое время дверь в комнату открылась, и вошла женщина в черной одежде. На ней было простое черное платье, а лицо было худым и бледным.

Это была Сяо Мосянь, хозяйка этой комнаты.

В комнате царила гробовая тишина. Воздух эхом расходился волнами от ее тихих шагов.

Она медленно подошла к столу из обсидиана и села. В такой серой и мрачной комнате ее красивая и неземная внешность казалась неуместной.

Она не зажгла свечу. В этой темной обстановке она сидела одна, медитируя некоторое время. Затем она вынула кристалл фиолетового солнца и положила его на маленький диск, активируя его.

В следующее мгновение огромное и красивое звездное небо появилось перед ней.

Это была звездная карта окружающих 10 миллиардов миль.

Правда была в том, что Сяо Мосянь уже сохранила эту звездную карту в своем уме. Каждая звезда, каждая планета, каждое небесное тело, включая даже крупные астероиды, были запечатлены в ее уме, и она знала все, что можно было о них узнать. Она закрыла глаза, рассматривая эту звездную карту в своей голове. Каждый день она приходила сюда и проводила два часа, просматривая эту звездную карту.

Она знала, что больше не могла оставаться скрытой в этом регионе; область поиска Святого Сына была уменьшена до крошечного региона, и переместиться уже не было возможности. А все потому, что, как только их база переместится, они определенно оставят за собой следы и следы своего присутствия. Тогда они подвергнут себя еще большему риску.

Время становится все более насущным вопросом. Сяо Мосянь не могла не начать думать о худшем из возможных результатов. В Она начала представлять бесчисленные результаты битвы со Святым Сыном Доброй Удачи ...

Хотя это была битва, которую она неизбежно проиграет, Сяо Мосянь не будет сидеть, сложа руки и ждать смерти. Она хотела, чтобы как можно больше людей смогли убежать в последний момент, убежать подальше от этой катастрофы!

Конечно, спасти всех было невозможно. Должны были остаться люди, чтобы выиграть для остальных время, и эти люди станут жертвами.

Сколько людей оставить, сколько людей отослать, как организовать боевую тактику, Сяо Мосянь должна была все это обдумать.

Однако, какие бы планы она не строила, как лидеру этой секты людей, а также самому сильному человеку из здесь присутствующих, ей придется остаться, встречая приближающую опасность.

Группе храбрых жертв требовался лидер, а этим лидером могла быть только она.

Но, если возможно, она надеялась, что её дитя, Линь Хуань сможет покинуть эту звездную территорию и благополучно скрыться.

Он был продолжением ее жизни и жизни Линь Мина, а также будущей надеждой человечества.

Размышляя о своем ребенке, Сяо Мосянь сдержанно вздохнула. Она не могла не думать о Линь Мине. В ее глазах появился намек на грусть. Если бы Линь Мин был еще жив, что бы он сделал?

Она тихо коснулась звездной карты, ночная завеса постепенно опускалась на темный дворец. Эта туманность и солнце, вокруг которого она вращалась, начали медленно погружаться в густые тени. Сяо Мосянь встала и приготовила себе чай прозрачного тумана. Этот тип чая был наполнен 10 000-летними цветами ясного тумана, и он был ароматным и сладким, с эффектом питания души. Он также помогал Сяо Мосянь сохранять спокойствие.

На самом деле, она уже очень давно не отдыхала.

Она достала две фиолетовые хрустальные чашки, налила себе одну чашку чая чистого тумана, а затем отодвинула другую чашку от себя.

Затем Сяо Мосянь снова начала размышлять. Было много вопросов, которые она должна была принять во внимание. Например, их запасы кристаллов фиолетового солнца резко падали. Чтобы сохранить скрывающиеся их массивы, им нужно было потреблять огромное количество кристаллов. Поскольку сфера их действия постоянно сокращалась, добывать эти кристаллы становилось все труднее.

Ей нужно было найти решение этой проблемы. В противном случае формирование массива базы продержится менее года. Если они не смогут решить эту проблему, их легко найдет Святой Сын.

Время от времени Сяо Мосянь поднимала чашку чая и делала глоток.

Чай прозрачного тумана был медленно допит. Что касается чашки напротив нее, то она оставалась неподвижной, как будто там должен был быть кто-то, но этот человек ушел, оставив позади свое место и свою чашку чая.

Это была одна из привычек Сяо Мосянь. В течение этих лет она жила одна, но со стороны постороннего казалось, что здесь живут два человека.

Время медленно шло, и горячий чай уже остыл. Тем не менее, Сяо Мосянь оставалась в раздумьях.

Через два часа она выключила звездную карту и покачала головой. Она временно отложила вопрос кристаллов фиолетового солнца и начала медитировать.

В такой обстановке Сяо Мосянь сидела одна, тихо пережидая тихую ночь перед бурей.

Однако ей не суждено было переждать спокойную ночь. Глубокой ночью, когда Сяо Мосянь находилась в медитации, загорелся серый знак передачи звука; ей явно хотели сообщить новости.

Когда она посмотрела на передающий звук нефритовый свиток, который постоянно вспыхивал в темноте ночи, Сяо Мосянь нахмурилась. Для нее этот сверкающий нефритовый свиток был похож на глаз демона, постоянно преследующего ее; в последние годы, когда бы ни приходили срочные новости, они почти всегда были плохими.

Например, новости о том, что Святой Сын Доброй Удачи снова приблизился и сузил круг поисков, или новости о том, что энергетических камней не осталось.

Что было еще хуже, так это то, что однажды разведчики из Дворца Демонической Феи были захвачены Святым Сыном. Чтобы сохранить их секреты и зная, что у них не было никакой возможности убежать, они решили принять таблетки отравления души, которые они приготовили заранее, чтобы покончить жизнь самоубийством.

Это был чрезвычайно сильный яд. Только Великий Алхимик уровня Короля Мира смог бы создать его.

Как только жертва принимала таблетку с таким ядом, она умирала через несколько мгновений. Кроме того, яд разрушал духовное море погибшего, чтобы враг не смог найти в нем ничего ценного.

Другими словами, этот тип яда должен был обратить душу в пепел.

Это был жалкий и страшный способ умереть. Тем не менее, у Сяо Мосянь не было иного выбора, кроме как приготовить такую таблетку с ядом для каждого члена команды разведки. Когда алхимики Дворца Демонической Феи заканчивали новую партию этих таблеток и передавали их ей, она чувствовала, что они были тяжелы, как горы и реки.

Кроме того, спокойные выражения преданных разведчиков, когда она вручала им отравленные таблетки, были похожи на сабли, пронзавшие ее сердце.

Тем не менее, она ничего не могла сделать. Без достаточной силы это был единственный выбор, который она могла сделать.

Она покачала головой и отбросила эти мысли в сторону. Она вышла из комнаты и направилась к великому массиву звуковых сигналов.

Звук передачи Дворца Демонической Феи был расположен рядом с комнатой Сяо Мосянь. В это время несколько основных фигур её Дворца уже окружали массив передачи звука.

Когда Сяо Мосянь прибыла на место, юноша пошевелил губами, словно хотел что-то сказать, но в конце концов этого не сделал.

"В чем дело?"

Сяо Мосянь нахмурилась, увидев выражение лица юноши. Этого юношу звали Тао Ань, и он родился после того, как произошло великое бедствие. Он был одним из верных последователей Сяо Мосянь и теперь был частью костяка её Дворца.

Выражение его лица указывало на то, что ему было трудно говорить, и Сяо Мосянь поняла, что новости, которые они только что получили, скорее всего, плохие.

«Говори, не стоит медлить. Худшее, что может случиться, - это то, что Святой Сын уже нашел нас» спокойно сказала Сяо Мосянь. Тао Ань замер на мгновение. Он посмотрел на другие ключевые фигуры из Дворца Демонической Феи сказал: «Мисс... возникла проблема на Планете Новая Мин...»

Несколько слов Тао Ань и сердце Сяо Мосянь чуть не вырвалось из ее груди!

Планета Новая Мин была единственной планетой, созданной Сяо Мосянь в Галактике Скрытого Дракона.

Десятки миллиардов людей жили на Планете Новая Мин. Эти люди медленно мигрировали из других звездных территорий последние 200-300 лет и были верными подданными Сяо Мосянь.

Сяо Мосянь любила своих людей всем сердцем. Когда святые вторглись в Галактику Скрытого Дракона, Сяо Мосянь пообещала, что защитит людей с Планеты Новая Мин, чтобы они могли жить долго и процветать с их детьми и надеждой. Но поскольку Святой Сын продолжал сокращать круг поиска, Сяо Мосянь, в конечном итоге, не могла больше оставаться на Планете Новая Мин. У нее не было выбора, кроме как уйти.

В противном случае не только она была бы захвачена Святым Сыном, но и Планета была бы уничтожена в огне войны.

Оставить Планету - это единственным выбор, который она могла сделать. При нормальных обстоятельствах, если эта Планета Новая Мин будет обнаружена Святым Сыном, тогда наступит время страданий, но святые не осуществят широкомасштабный геноцид. А все потому, что простые смертные не имели никакого значения для святых, и было бы полезнее превратить их в рабов, которые помогли бы обустроить дикую вселенную.

Но сегодня, выражение Тао Аня гласило, что все могло пойти совсем не так!

<http://tl.rulate.ru/book/68/419510>